…Леди Элеонора. Мне кажется, что-то всё же случилось.

Господин Бог тихим, но твёрдым голосом опроверг мои слова.

Он медленно покачал “головой” и сполз с кровати.

Что-то всё же случилось? Что, чёрт возьми, произошло? — спросил он, подползая поближе ко мне.

Этот вопрос заставил меня ещё сильнее сжать в руках тряпку.

“Я знаю.”

Господин Бог переживает за меня.

Он заметил моё странное состояние и забеспокоился.

Я рада.

Я ему благодарна.

Умом я это понимаю.

“Но…”

…Ничего не случилось.

Я отвела взгляд от господина Бога, остановившегося передо мной.

Мне не хотелось смотреть на его покачивающееся тело.

Честно, ничего. Так что, пожалуйста, забудьте об этом! — с раздражением ответила я и повернулась спиной к господину Богу.

После чего с тряпкой в руке я начала рьяно тереть стену перед собой.

Но раздражение не проходило.

С бурлящим водоворотом чёрных эмоций внутри я глубоко вздохнула.

“Надо было и сегодня отдохнуть.”

Ещё вчера я со всей серьёзностью собиралась прийти в комнату господина Бога, но сейчас моё поведение мне самой же казалось абсурдным.

Я не видела его целый день и не могла принести ему еды… Почему меня вообще заботят подобные вещи?

“Я — только доверенное лицо.”

Чем больше я об этом думаю, тем больше растёт моё раздражение.

Продолжая тереть стену, я снова и снова прокручивала события вчерашнего дня.

“Изначально была выбрана Амальда, и именно из-за Амальды я здесь.”

Правда в том, что здесь должна была быть Амальда.

Я посмотрела на чистую стену и неприязненно покачала головой.

Затем я скользнула взглядом вниз, под ноги, и наткнулась на слабую тень… в и без того плохо освещённой комнате…

В комнате господина Бога даже днём было довольно темно.

Это очень маленькая, обшарпанная и ужасно старая комнатушка.

Добротная мебель, которая очень выделялась на фоне самой комнаты, вся, без исключения, была получена от Лидианы.

И даже еду самостоятельно мне не достать.

В Храме ко мне ужасное отношение. Не могу сказать, чтобы меня хотя бы за обычного человека считали, что уж там говорить об отношении как к Святой.

Но главным образом…

Леди Элеонора.

Я стояла спиной к господину Богу, когда он позвал меня.

В его голосе было беспокойство. Я стиснула зубы.

Я беспокоюсь. Прямо сейчас я не могу оставить леди Элеонору одну.

Я продолжала смотреть на стену.

Я уверена, господин Бог, как обычно, покачивается.

Он смотрит на меня… своим чёрным, округлым, нечеловеческим телом.

С так ненавидимой всеми уродливой внешностью.

Прошу, расскажи мне, что случилось. Я выслушаю тебя…

Голос позади меня был нежным.

Спокойный, дружелюбный и мягкий голос… Сейчас я не хотела его слышать.

“Не хочу об этом думать.”

Но мысли продолжали крутиться в моей голове.

Амальда — Святая Великого господина Верите, известного своей несравненной красотой.

Священники особо почитают её. Отец и Эрик без ума от неё и готовы постоянно заботиться о ней.

С другой стороны — я… внутри этой мрачной комнаты.

Противно и уродливо… и только Некомпетентный бог, у которого даже человеческого облика нет, может переживать обо мне.

Леди Элеонора.

Внутри меня было что-то грязное и липкое.

Меня переполняли эмоции, я не могла остановиться.

Я не хочу ни думать, ни говорить о…

Я хочу помочь тебе, стать твоей опорой.

Я обернулась на такое громкое заявление и увидела прямо перед собой чёрную массу.

Я задыхалась, наблюдая, как он немного покачивается.

Опорой…?— на выдохе произнесла я дрожащим голосом.

Господин Бог застыл в удивлении.

Но было слишком поздно.

Меня уже нельзя было остановить.

Что…

Единственной оставшейся во мне эмоцией, переполнявшей меня, была злость.

Моё лицо исказилось от этой злобы, и стало уродливее, чем уродливый господин Бог.

Да что может сделать какой-то Некомпетентный Бог?!?!

На мгновение в комнате воцарилась гробовая тишина.

Господин Бог ничего не ответил, и только сильно дрожал, как будто испытывал боль.

http://tl.rulate.ru/book/51893/2583020